

Когда Чэн Юйфэн ушел, Су Лань слегка потер свои брови.

Он хотел сделать выговор Чэн Юйфэну из-за того, что только что произошло, но если подумать, то он был прав, знания, преподаваемые в средней школе в эту эпоху, были более открытыми, чем то, о чем они говорили за обедом. Из-за специфики АБО-полов все общество считало, что лучше начинать половое воспитание как можно раньше.

Возможно, он действительно слишком много думал об этом.

О чувствовал себя немного беспокойно внутри...

Но это был всего лишь презерватив, и, казалось бы, неважно, что он был брошен в сумку.

Цзян Юань провел в лаборатории весь день. Перед уходом он хотел попрощаться с учителем, но когда увидел, что Сюй Чэнь и несколько других исследователей заняты в лаборатории моделирования, он не стал его беспокоить, а собрал свои вещи и вернулся в академию.

Первая военная академия, учебный класс огнестрельного оружия.

Бах!

Бах!

Бах!

После нескольких выстрелов парень опустил пистолет в руке, умело разобрал его и тут же занялся настройкой, скорость его рук была настолько быстрой, что люди вокруг были ошеломлены.

Все, кто занимался в тренировочном зале на выходных, не могли не посмотреть друг на друга.

Парень был с красивыми чертами лица, его голова слегка склонилась, он внимательно настраивал пистолет, который держал в руках.

Если человек красив, когда он серьезен, то этот парень — самый красивый из всех, с лицом, которое является работой богов, и парой темных, глубоких глаз, которые подобны глубокому бассейну, в котором вы утонете, попав под его чарующее обаяние.

Все окружающие его парни тоже были альфами, так что его обаяние на них плохо действовало, но они должны были признать, что, столкнувшись с этим человеком, все они в своей душе почувствовали разницу.

Пока Цзи Жун настраивает пистолет в тренировочной комнате, кажется, что он сосредоточен только на этом, но только он знает, что настраивает пистолет, только когда расстроен, это его способ успокоиться.

Но сегодня он уже долгое время находился на тренировочной площадке, но его настроение все еще не улучшилось.

Когда Цзян Юань вернется, как ему объяснить?

Сегодня утром он вдруг стал импульсивным. Видя, как Цзян Юань встал, собрался, чтобы выйти, и попрощался с ним перед уходом... Он не знал, что в тот момент пронеслось у него в голове, а может быть, он подумал о чем-то... Но теперь он не может вспомнить.

Просто этот момент был настолько хорош, что ему захотелось поцеловать Цзян Юаня.

Менее чем через три секунды пистолет был снова собран. Цзи Жун сделал несколько пробных выстрелов, затем взглянул на время и понял, что Цзян Юань должен скоро вернуться, после чего вернул пистолет на положенное место, собрал свои вещи и покинул тренировочную комнату.

— Он настроил оружие во всей тренировочной комнате, так?

— Мало того, он отрегулировал и оружие в тренировочных комнатах № 1 и № 3, — парень, который пришел в тренировочный зал очень рано, сказал с улыбкой, очевидно, он давно начал следить за Цзи Жуном.

— Не может быть! Интересно, что его так взволновало? — говоривший парень быстро взял себя в руки и с улыбкой спросил.

— Большие парни тоже могут волноваться?

— Как бы не был крут большой парень, он тоже человек, так почему же он не может быть взволнован?

Выйдя из тренировочной комнаты, Цзи Жун глубоко вздохнул.

Ничего не поделаешь.

Все целуются.

То, что было сделано, все равно уже сделано, и если Цзян Юаня что-то не устраивает, пусть просто считает его бесстыжим.

Пока Цзи Жун размышлял, зазвонил коммуникатор.

"Ты уже поел?"

Увидев сообщение от Цзян Юаня, Цзи Жун мгновенно ответил.

Цзи Жун: Нет.

Цзи Жун: Встретимся в столовой?

Цзян Юань: Да, я буду ждать тебя там.

Цзи Жун: Хорошо.

Цзян Юань был уже у входа в академию, когда отправил сообщение Цзи Жуну, и столовая была не так далеко, но когда он подошел, вспотевший Цзи Жун уже ждал его там.

— Что ты делал? Ты весь вспотел.

Цзи Жун честно ответил:

— Тренировался в стрельбе.

Цзян Юань бросил взгляд на Цзи Жуна и кивнул.

Они поели. За ужином никто ничего не говорил, и после еды они оба сразу вернулись в общежитие.

В ванной комнате стоял густой пар, слышался звук падающей воды, а сквозь матовое стекло смутно виднелся силуэт человека.

Цзян Юань стоял под горячей водой, чувствуя себя гораздо менее уставшим, но в этот момент

он снова начал серьезно думать об утреннем поцелуе. В конце концов, Цзи Жун помог ему пройти через течку, они уже не раз целовались, но этим утром не было никакой причины для их поцелуя.

Цзян Юань коснулся своих губ.

Поцелуй Цзи Жуна. Это мягкое прикосновение ничем не отличалось от того, когда он был в течке, но оно заставило его сердце биться быстрее.

Спать вместе всю жизнь?

Глаза Цзян Юаня устремились на матовое стекло перед ним, а мысли, которые роились в его голове, никак не могли уйти из его головы.

Черт, он действительно хотел этого!

Звук журчащей воды.

Цзи Жун сидел некоторое время, но был не в силах усидеть на месте, и просто стал прибираться в комнате. В этот момент он был похож на мальчишку, его сердце рвалось признаться понравившемуся ему человеку, он нервничал и боялся, и беспокойно пытался найти себе занятие.

Цзян Юань принимал душ, когда в дверь дважды неожиданно постучали.

— Цзян Юань, отдай мне свою одежду, я ее постираю, — раздался за дверью голос Цзи Жуна.

Цзян Юань ответил, немедленно открыл дверь и вручил Цзи Жуну одежду, которую только что снял.

Увидев лицо Цзян Юаня с капельками воды, выглядывающее из-за двери, Цзи Жун взглянул на него, естественным движением взял одежду, которую передал Цзян Юань, и снова быстро отвел глаза.

— Прости за беспокойство. — Цзян Юань задумался на мгновение и сказал Цзи Жуну.

Положив одежду, которую ему отдал Цзян Юань, в стиральную машину, Цзи Жун взял куртку, которую Цзян Юань положил снаружи, и уже собирался тоже бросить ее в стиральную машину, как вдруг услышал стук.

Какой-то предмет упал прямо у его ног.

Цзи Жун посмотрел на предмет, лежащий на земле, и он поднял его.

Презерватив.

Лицо Цзи Жуна мгновенно исказилось.

Цзян Юань уже собирался выключить воду, как вдруг дверь с силой распахнулась снаружи.

У ворвавшегося человека были красные глаза, как будто он хотел кого-то съесть.

Цзян Юань на мгновение замер, увидев ворвавшегося Цзи Жуна, и в его голове промелькнула мысль.

Хотя нет, стоп, он видел это уже много раз, какого черта он должен прикрывается?

Он тут же выбросил эту мысль из головы, повернулся к Цзи Жуну и уже собирался спросить, что случилось, как вдруг увидел, что Цзи Жун протянул руку и зажал одну из его рук, а еще через две секунды Цзи Жун сжал обе его руки за спиной, прижав Цзян Юаня к стене.

Цзян Юань сначала не отреагировал, поэтому он был прижат, и не понимал, что не так с Цзи Жунуном. Запястья Цзян Юаня смутно болели от руки Цзи Жуна, сжимающей их.

— Полегче, не сдавливай так, мне больно.

Цзян Юань сказал это, и замолчал, потому что...

Спина была внезапно покрыта поцелуями, все тело слегка дрожало от напора другой стороны.

Дерьмо.

Днем он целует его в губы.

А ночью целует спину?!

Только тогда Цзян Юань заметил в зеркале в ванной комнате, насколько двусмысленными

были их позы.

Это не имеет абсолютно никакого отношения к его течке!

Цзи Жуну... он нравится?!

Цзян Юань был ошеломлен собственными мыслями, но потом ему показалось, что в этом нет ничего плохого, он сам планировал спать с Цзи Жуну до конца своих дней, разве не будет правильно, если он тоже понравится Цзи Жуну?

В тот момент, когда Цзян Юань размышлял, он внезапно почувствовал боль.

— Хех, ты все еще отвлекаешься в этой ситуации? — Голос Цзи Жуна был немного прохладным, с мягким гудящим носовым звуком.

Как тут отвлечься?

Цзян Юань не мог избавиться от боли в сердце, но, учитывая, что он намеревался спать с братом до конца своих дней, он мог жаловаться на это только в уме.

— Эй...

Еще один укус был сделан, Цзян Юань слегка поморщился и пихнул Цзи Жуна:

— Прекрати кусаться, это больно!

Когда Цзи Жун услышал слова Цзян Юаня, уголки его рта изогнулись в холодной улыбке, боль? Это было так же больно, как и ему? Его сердце болело так, словно его терзали ножом.

— Так же больно, как и мне?

Цзян Юань был прижат к стене лицом и не видел обиженное выражение лица Цзи Жуна. Он был в недоумении, его укусили, но он не мог даже пожаловаться на боль?

— Это действительно больно... Ты можешь укусить, если хочешь, но можешь быть нежнее? — Цзян Юань задумался и неуверенно спросил.

В конце концов, именно он первым подставил Цзи Жуна, так что в этом вопросе он оказался в невыгодном положении. На самом деле, в будущем он сможет получить гораздо больше выгоды от их отношений.

— О, — услышав позади себя слабый ответ Цзи Жуна, Цзян Юань не придавал этому значения, думая, что он знает, что делать, но через несколько секунд Цзян Юань чуть не умер от злости.

Губы Цзи Жуна мягко, очень мягко коснулись его шеи.

Но затем ряд зубов приземлился прямо на шею Цзян Юаня.

— Ах...

Бля!

Цзян Юань выругался грязным словом от боли и уже собирался впасть в ярость, когда его внезапно обхватил сзади парень, стоящий за ним. Вода из душа капала прямо на их тела, одежда на теле Цзи Жуна была вся мокрая и прилипла к коже на его спине. Все его тело было обхвачено парнем, стоящим за ним, и он чувствовал дыхание Цзи Жуна на своей шее.

Дыхание мягко пронеслось по шее, казалось, что в этом есть какая-то двусмысленность.

Неважно...

Укусы это не проблема, их еще можно терпеть.

Но лучше изменить эту привычку.

Стоя спиной к Цзи Жуну, Цзян Юань не мог не думать об этом.

Некоторое время они терлись друг о друга. Цзян Юань чувствовал, что он вполне согласен, и уже собирался позволить природе идти своим чередом и спать со своим братом, как вдруг человек позади него перестал двигаться.

Что за черт?

— Почему ты остановился? Продолжай! — тихо сказал Цзян Юань.

Человек позади него долгое время не двигался, не ослаблял хватку, и только через десять секунд или около того он услышал голос, доносящийся сзади.

— Кто я вообще для тебя?

Губы Цзи Жуна слегка дрогнули, глаза покраснели, а сердце невыносимо болело.

Глядя на Цзян Юаня, который был повернут к нему спиной, Цзи Жун до крови закусил губу.

Значит, любой подойдет?

Неожиданно он так сговорчив.

Мысль о том, что Цзян Юань может заниматься чем-то настолько интимным с кем-то другим, так его разозлила, что он начал сходить с ума!

— А?

Цзян Юань был в оцепенении, когда внезапно кулак ударился о стенку душевой, попав прямо в стекло, разбив его. Стекло пронзило руку Цзи Жуна, и кровь попала на тело Цзян Юаня вместе с водой из душа.

Разбитое стекло звякнуло и разлетелось вдребезги.

В следующую секунду человек позади него вышел из ванной и выбежал за дверь!

Освобожденный Цзян Юань медленно повернул голову, на его лице появилось ошеломленное и растерянное выражение.

Итак...

Что, черт возьми, сейчас происходит?

Он сделал что-то не так?

Разве они не должны были сначала переспать, а потом признаться друг другу и быть вместе до конца своих дней???

Это было не совсем то, что он ожидал!

Черт!

Цзян Юань не смел думать об этом слишком долго, главным образом потому, что, когда Цзи Жун только что вышел, он явно был в неправильном настроении и даже разбил стекло в ванной...

Он сразу же выключил воду и выбежал из ванной, намереваясь одеться, чтобы пойти за Цзи

Жуном, но как только вышел, то обнаружил на полу свою одежду, которую он надевал сегодня.

Цзян Юань сразу же поднял штаны и надел их. Он взял наугад следующий предмет одежды, и что-то со стуком упало.

Что это?

Предмет на полу был сжат с большой силой, и Цзян Юаню потребовалось некоторое усилие, чтобы развернуть его.

Презерватив?

Он не покупал такой вещи...

Откуда это взялось и почему было в его одежде?

Подождите.

Кажется, он знает, откуда взялась эта штука!

Когда он был сегодня в лаборатории, Ван Ли, кажется, рассмеялся и сказал ему, что Чэн Юйфэн дал им каждому по презервативу, пока он ходил в туалет, и он подумал тогда, что у Су Ланя довольно бесстыдный друг.

Но он не ожидал, что тот окажется настолько бесстыдным.

Он действительно засунул один в его одежду!

<http://bllate.org/book/14640/1299658>